

ГОРЯЧАЯ
ЛИНИЯ**36 квадратных метров**

Уважаемые петербуржцы! Если у вас возникли вопросы или претензии к тому, как выполняются обязательства по предоставлению отдельного жилья ветеранам Петербурга, звоните на нашу горячую линию. Журналисты Балтийской медиа-группы постараются вам помочь.

ТЕЛЕФОНЫ ДЛЯ ОБРАЩЕНИЙ:
325-39-83, 983-04-07

(с 11.00 до 18.00
с понедельника
по пятницу)

Материалы по работе горячей линии вы можете найти на сайте газеты www.vppress.ru

Мнение чиновников может не совпадать с нормами закона?

УЧАСТНИКА ВОЙНЫ МИХАИЛА ПЕРЕПЕЛКИНА ВО ФРУНЗЕНСКОМ РАЙОНЕ ОТКАЗЫВАЮТСЯ СЕЛИТЬ В ОТДЕЛЬНУЮ КВАРТИРУ ВМЕСТЕ С ВНУЧКОЙ И ПРЕДЛАГАЮТ ЕМУ ОТДАТЬ ДОЛЮ В СТАРОЙ КВАРТИРЕ

Лашшу на уши вешают ветерану Михаилу Перепелкину (на фото) и его родственникам во Фрунзенском районе Петербурга — по-другому не скажешь! Признав его право на отдельное жилье, ему отказывают в праве поселиться в нем с внучкой и ее детьми. И просят отдать городу пятую часть отдельной квартиры, в которой пока проживает ветеран.

САМОЕ интересное, что в жилищном комитете не согласны с такой позицией жилищного отдела администрации Купчина, считая, что районные чиновники уже перегибают палку. Но ветеран и поныне не может получить квартиру.

Семья у Михаила Александровича, блокадника и участника Великой Отечественной войны, большая. Семь человек. И все живут в одной квартире площадью 57,4 кв. метра. Пять человек — собственники. Двое правнуков только прописаны. И вот собственники посчитали в начале года метраж и поняли, что у них приходится меньше 9 кв. м на человека, да еще и дедушка — ветеран. И они, а он — особо, имеют право на новое жилье. Через МФЦ семья направила в администрацию Фрунзенского района документы на постановку их в очередь. Все бумаги по одной расписке.

И сразу же начался абсурд. Пришло письмо: дедушке решили предоставить квартиру. Но одному. Остальным ответа не дали.

Ветеран пошел по кабинетам и начал говорить, что он очень пожилой человек и хочет жить не один, а хотя бы с внучкой. Но чиновники стали утверждать: он может переселиться только один, но даже в этом случае квартир с положенным ему по закону метражом 36 квадратных метров в городе нет, а есть 24-метровые студии. И предложили поселиться туда. Михаил Александрович не знал, что такое студия, и согласился. По счастью, быстро спохватились — не успели чиновники оформить все документально. Вмешалась внучка.

Комментарий
Юриконсульт горячей линии «36 квадратных метров» Татьяна СМИРНО-А:

— Петербуржцы могут встать в оче-

Право на жилье у Михаила Александровича есть. А жилья нет.

редь вместе, а могут по отдельности. Члены семьи Михаила Александровича подали документы по одной расписке, и по этому заявлению в жилищном отделе должны были завести одно учетное дело и поставить их всей семьей в очередь. Михаилу Александровичу — 36 квадратных метров, остальным — по 18 квадратных метров. Чиновники не имели права против воли вычлнять из очереди одного Михаила Александровича. Но это очень удобно. Ветерана убирают, и всех остальных можно не ставить в очередь, потому что у оставшихся шести уже будет больше чем по 9 кв. метров.

Внучка Любовь Пестова обратилась за помощью на нашу горячую линию «36 квадратных метров». В редакции ей разъяснили, что чиновники лукавят. На самом деле они были обязаны искать возможности и предложить ее дедушке соответствующую по площади квартиру. Лю-

бовь начала писать письма. В итоге после небольшой переписки ему нашли квартиру в «36 квадратов».

Теперь по кабинетам они стали ходить вместе с внучкой. И в каждом Михаил Александрович говорил: я не хочу жить один, хочу жить с внучкой и своими правнуками. Но их на голубом глазу начали убеждать, что он не может выбирать, с кем ему жить. То есть дали квартиру — переезжай, а там как хочешь. Тогда Михаил Александрович поинтересовался, а может ли он приватизировать новое жилье. На что ему ответили, что он уже участвовал в приватизации. Соответственно, только договор соцнайма без права приватизации.

Комментарий
Татьяна СМИРНО А:

— В соответствии с Конституцией РФ каждый гражданин имеет право на частную жизнь и может выбирать, с кем ему

жить. При этом, если Михаил Александрович выбрал внучку, то с ней они должны въехать не в 36-метровую квартиру, а в большую, где учтены 18 метров на внучку и ее двоих детей. Но здесь понятно, почему они старались убедить ветерана в обратном. Первая причина в том, что на 36 метров ветерана деньги дают из федерального бюджета, а метры внучке и правнукам предоставляются городом. Вторая причина в том, что и ветеран, и внучка, как я поняла, участвовали в приватизации. А правнуки — нет. И на них можно приватизировать жилье. Чиновникам почему-то эта идея не нравится.

Как рассказывает Любовь Пестова, ее дед в результате согласился на то, чтобы переехать одному в однокомнатную квартиру. Но тут новая напасть. В жилищном отделе Фрунзенского района, когда давали смотровой лист, потребовали, чтобы Михаил Александрович расписался в том, что он отдает городу свою долю в старой квартире — а именно пятую часть от 57,4 квадратного метра. Сказали, что без этого жилья он не получит.

Комментарий
Татьяна СМИРНО А:

— Если бы у ветерана не было родственников и он выезжал бы из комнаты в коммуналке по договору мены или из соцнайма в соцнаем, тогда жилье могло бы остаться городу. Но тут в квартире есть сосособственники, есть прописанные граждане. Конечно, эти метры должны остаться семье.

Оказавшись в тупике, Любовь и Михаил Александрович записались на прием в жилищный комитет. Там их выслушали и очень удивились, как рассказывает Любовь Пестова:

— Нам прямо сказали, что городу эта одна пятая доля квартиры не нужна. И что дедушка может поселиться со мной и моими детьми, что он имеет право выбирать, жить одному или с родственниками.

Но в жилищном отделе Фрунзенского района ветерану до сих пор твердят одно и то же: заселяйтесь один в однокомнатную квартиру и отдайте городу свои метры, а в приватизации вам участвовать нельзя.

Странно. В районе — чиновники, в городском комитете — такие же госслужащие, законы и там и там одни и те же, а мнения — разные. Как это понимать?

Михаил ТЕЛЕХОВ
Фото Татьяны ТЮМЕНЕВОЙ